

«Я ЗНАЮ ЭТОТ МИР»

Ведущий программы «Времечко» Игорь Воеводин как теоретик и практик журналистского мастерства

Независимая газ. — 1995. — 11 нояб. с. 5.

Елена Владимировна

Герой

- ИГОРЬ, тебя можно с полным правом назвать ветераном «Времечка». Каким ветром тебя занесло в эту программу?

— Это произошло совершенно неожиданно. За год до возникновения «Времечка» я снял для французского телевидения фильм об острове Русский в Тихом океане. Кстати, оттуда я привез материал и для вашей газеты о вандализме на пограничных маяках.

Когда готовился первый выпуск «Времечка», мне позвонил Новожеков и попросил сделать сюжет об этом острове. Я приехал, а к вечеру был уже ведущим программы. Для меня это было настоящим потрясением. Честно говоря, о телевидении я мечтал всегда, но не хотел быть мальчиком на побегушках. Теперь моя жизнь делится на «до телевидения» и «после».

— А что было «до»?

— Я был журналистом, газетчиком. Тележурналистика и журналистика — разные вещи. В газете — журналистика, а на телевидении — совсем другое. Половина сотрудников телевидения не умеет грамотно писать по-русски.

Я начал в газете «Советский патриот», откуда меня благополучно выгнали, работал в АПН, в «Известиях». Прошел все ступени — от внештатного сотрудника до обозревателя при главном редакторе «Московской правды». Я ушел с высшей должности в журналистике. «Московская правда» предоставила мне дачу, машину. У меня был один присутственный день в месяц и возможность печататься во всем мире. Но в газете мне стало скучно. Я начал писать рассказы, заниматься публицистикой, работать на Запад. Все это я оставил и на телевидении начал с нуля.

— Уходить отсюда не думаешь?

— Прямой эфир — это наркотик. На другой пока переходить не собираюсь.

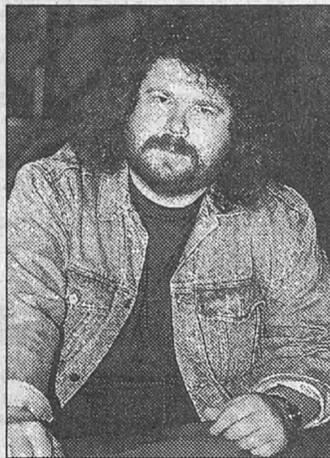
— После эфира ты испытываешь подъем сил или опустошение?

— Смотря каким был эфир. Если все нормально, все улыбается, между нами игра, которая нас объединяет. Если эфир провальный — видеть

никого не хочется, хочется поехать и напиться. После эфира спать невозможно. Я либо еду куда-нибудь, либо дома читаю или смотрю фильм.

— За время работы на телевидении, наверное, было много забавных ситуаций?

— Самое забавное, что мы вышли и до сих пор существуем. Я вспоминаю притчу про монаха, который упал с колокольни. Последнее, что он успел сказать: «Лишь бы это никогда не кончалось». Мне хочется повторить его слова. Бывает, что мы

Игорь Воеводин.

ссоримся, но работать здесь весело и слава Богу.

— Ведущий на телевидении должен быть шоуменом и актером. Актерские качества у тебя есть?

— Видимо, да. Я еще в детстве снялся в нескольких фильмах. Я был достаточно застенчивым, и лучшие девочки класса не обращали на меня внимания. Это было обидно. В 4-м классе я уже начал сниматься, стал «звездой», и девочки наконец заинтересовались мной. Но я уже был горд и недоступен.

— Ты горд и недоступен до сих пор?

— Отнюдь. Я в максимальной степени доступен для женщин.

— Несколько лет назад невозможно было себе представить на экране такого волосатого ведущего. Твои кудри до плеч и борода — это имидж для «Времечка»?

— Я перестал стричься и бриться года четыре назад. Тогда это отвечало моему внутреннему состоянию вольного художника. Теперь же я

стал пленником своего имиджа. Примерно первые полгода телезрители ненавидели мою прическу, теперь же привыкли к ней. И если я постригусь, то потеряю их симпатии. Поэтому единственное, что я себе позволяю, — это подбрит бороду и немного подстричь волосы. Хотя длинные волосы мне не идут. С короткими и без бороды я выгляжу намного моложе и приличнее.

— А как ты относишься к пародии на тебя в программе «Раз в неделю»?

— Я вообще замечательно отношусь к пародии. Но, к сожалению, ни разу не видел этой программы. Очень хочу ее посмотреть.

— Игорь, несмотря на то, что ты почти каждый день в эфире, ты успеваешь делать сюжеты не только для своей программы, но и снимать документальные телевизионные фильмы. Тебе тесно в рамках «Времечка»?

— Иногда в две минуты трудно уложиться. Я снял уже три фильма. Фильм «Остров Сладкий» — о приговоренных к пожизненному заключению — получил премию на Международном конкурсе как лучший репортаж из России. Второй фильм — «Петушок давно пропел» — о пассивных педерастах на зоне. Сейчас закончил фильм о геноциде северных народов. Он называется «За наше счастливое детство».

Снимать телевизионные документальные фильмы мне очень интересно. У них огромная аудитория, которая не читает ни одной газеты.

— Сергей Довлатов написал «Зону» после того, как побывал в шкуре надзирателя в лагере особого режима. Чем вызван твой интерес к уголовному миру?

— Я знаю этот мир. Я не сидел, но два года в армии довел зеков в тайге. Был в группе захвата. Меня интересует человек в экстремальной ситуации — будь это педераст на зоне или смертник. Человек в такой ситуации раскрывается максимально.

— Ты успел послужить после МГУ?

— Меня отправили в армию после 4 курса. Когда я вернулся «из глубины сибирских руд», мне уже как-то не училось. Я перевелся на заочный, а потом и вовсе забросил учебу. Так что диплома у меня нет. Но сейчас хочу вернуться на журфак, чтобы читать там лекции по теории и практике журналистского мастерства. Мне есть что рассказать. Я занимаюсь журналистикой 17 лет и знаю, как легко скурвиться, но что все-таки можно остаться человеком.